

Газетчик с душой философа

Ему пророчили большое будущее, он мечтал учиться в Москве, стать профессором

Мечты не сбылись — только в пожелтевших газетных подшивках остались его статьи за подписью «Шевцов»...

Сергей Никитич Шевцов родился в крестьянской семье в Курской губернии 25 сентября 1903 года. В автобиографии писал: «Происхожу из безземельных крестьян». В его семье были ещё старшая сестра, младшие брат и сестра. Уже в 14 лет Сергей стал работать на весьма непростой должности делопроизводителя волостного исполнительного комитета — а ведь это январь 1918 года (!), самое начало революционной ломки в провинции, да и немецкая оккупация была вполне реальной угрозой для тех мест. В конце 1918-го был принят в учительскую семинарию, но долго учиться не довелось.

С марта 1920 года Сергей Шевцов — секретарь Корочанского уездного комитета комсомола, в ноябре вступает в коммунистическую партию. В мае следующего года его назначают на должность заведующего организационным отделом Корочанского укома РКП(б).

В середине 1922 года по мобилизации ЦК РКП(б) Шевцов был переброшен для работы на Украину. Сначала заведующий организационным отделом Пенского райкома комсомола, а уже в мае «откомандирован» на должность секретаря губернской газеты «Комсомолец». По редакционной стезе отныне ему предстояло идти всю оставшуюся жизнь. Во главе штаба комсомольского издания Шевцов работал до апреля 1925 года.

В начале 1924 года Сергей Шевцов возвращается на родину, в Курск — был ответственным сотрудником горкома комсомола, а уже в мае «откомандирован» на должность секретаря губернской газеты «Комсомолец». По редакционной стезе отныне ему предстояло идти всю оставшуюся жизнь. Во главе штаба комсомольского издания Шевцов работал до апреля 1925 года.

В середине 1920-х годов Сергей Никитич заведовал отделом партийной и рабочей жизни в «Курской правде» (редактировал курскую губернскую газету Н. Пальгунов — будущий руководитель ТАСС, а Шевцов даже спустя четыре десятилетия он вспоминал как о хорошем фельетонисте). С начала 1927 по июль 1928 года Сергей Никитич был заместителем редактора губернской крестьянской газеты «Курская деревня».

Затем, с образованием Центрально-Чернозёмной области, оргбюро ЦК по ЦЧО летом 1928 года отзывает оставшегося без работы Шевцова в Воронеж — его назначают заместителем редактора крестьянской газеты ЦЧО «Новая деревня».

Здесь он познакомился со своей будущей женой Ольгой Кретовой, которая работала в редакции литсотрудником.

Шевцов помимо основной работы в «Новой деревне» также часто печатался в областном журнале «Колхозник», возглавлял отделение всесоюзной «Крестьянской газеты» в ЦЧО. В 1934 году, когда ЦЧО разделилась на Воронежскую и Курскую области, Шевцов по решению

С. Н. Шевцов среди курских журналистов (сидит второй слева). 1925 г.

Курского обкома ВКП(б) вернулся в Курск. Секретарь Курского обкома Ушеренко в начале 1935 года рекомендовал его на должность редактора «Орловской правды» (Орёл и ряд районов Орловщины в 1934—1937 годах входили в состав Курской области).

28 февраля 1935 года вышел в свет первый номер «Орловской правды», подписанный новым редактором. Однако в полной мере проявить свои творческие, редакторские способности в Орле он уже не мог. Занятое междуособицами, партийное руководство практически не обращало внимания на редакцию, не помогало решению её проблем. Вот как вспоминал два с половиной года спустя Шевцов о своих отношениях с завотделом культуры и пропаганды ленинизма Курского обкома: «Подвздошник в Орле видел один раз, в редакции он у меня не был. Я у него просил работников, он мне в этом отказал».

24 мая 1935 года Шевцов из Орла написал письмо заведующему отделом культуры и пропаганды ленинизма Курского обкома ВКП(б) Подволоцкому: «Иван Петрович!

От секретариата ИКП литературы я получил уведомление о том, что начинается вербовка в этот институт.

Минувшей зимой вы дали мне твёрдое обещание отпустить на учёбу.

Прошу сообщить, когда я должен представить документы и в каком порядке нужно вести это дело, поскольку я состою в числе кадров отдела культуры и пропаганды ленинизма».

В архиве сохранилось ещё несколько писем Шевцова из Орла в обком с просьбой ускорить решение вопроса об учёбе. Однако эти его просьбы не были услышаны, никаких направлений и разрешений на учёбу он не получил. Над головой редактора сгустились тучи.

Областная газета «Курская правда» 28 октября 1935 года напечатала передовую статью «Мелкие и решительные развер-

С. Н. Шевцов — фото из следственного дела НКВД (снимок из архива Управления ФСБ России по Курской области)

тывать большевистскую критику и самокритику». Разгромной критике за всевозможные «просчёты» был подвергнут Орловский горком ВКП(б), досталось и местной редакции. В статье отмечалось: «Позорную роль сыграла в этом деле «Орловская правда» и её редактор Шевцов. Газета подхалимовала перед горкомом, а не боролась за развёртывание большевистской самокритики, за чистоту партийных рядов, за устранение грубейших ошибок горкома.

25 сентября горком с большим запозданием исключает Удовыденко (как отмечалось в «Курской правде», «бандит, руководитель кулацкого восстания в Ливнах, инструктор горкома, к...идат в члены бюро». — *Прим. авт.*) из партии, а Шевцов пишет об этом в «Орловской правде» почти через месяц — 20 октября! Это ли не политическая близорукость редактора?!».

В этом же номере «Курской правды» была напечатана анонимная реплика «Подхалимы и двурушники за редакторским столом». Вчерашние коллеги Шевцова не стеснялись писать: «Он шепчет, трусливо отодвываясь по сторонам, этот, с позволения сказать, редактор вместо того, чтобы полным голосом на страницах своей газеты рассказать о руководителе горкома, потерявших революционную бдительность, покрывавших в партийном аппарате чужаков и проходимцев».

По давно проверенным шаблонам «развития критики и самокритики» обком и ЦК громили местное руководство. 5 ноября 1935 года «Орловская правда» опубликовала на самом видном месте отчёт с собрания городского и районного партактива «Исправить ошибки горкома — боевая задача орловских большевиков». В тексте отчёта указывалось, что собрание открылось 4 ноября в 7 часов вечера в здании театра. Зная технологию выпуска газеты того времени, можно смело утверждать: номер был сверстан только под утро. И вряд ли кто из журналистов успел в ту ночь, ведь в отставку отправилось всё руководство Орловского горкома. «В горкоме царил хаос, распущенность, бюрократизм... Выступавшие в прениях товарищи резко критиковали ошибки обкома, Орловского горкома и редакции «Орловская правда». Редакция была беззубой, она занималась подхалимством и угодничеством» — так сами журналисты «оценивали» свою работу. Номер газеты за 5 ноября подписан уже не Шевцов, а заведующий культурпропагандой Орловского горкома ВКП(б) Пузиков.

Шевцов был переведён на работу в Фатеж на должность редактора местной газеты «Путь Ильича», но вскоре вернулись эти псевдоотзывы. Да и были ли они на самом деле? Скорее всего, обошлись теле-

Наверное, кого-то не устраивали опыт и профессионализм Шевцова. Когда начались массовые репрессии, на скорую руку сострапали доносы и на него. Собрание, на котором рассматривалось персональное дело Шевцова, было назначено на 15 ноября 1937 года. Член партбюро Добрыхотов сообщил собравшимся о «продельной» превратительной работе: «Мы из Орла и Фатежа получили самые отрицательные характеристики [Шевцова] от партийных организаций». Так и хочется спросить: много десятилетий спросить: от каких конкретно организаций были получены отзывы? Партсекретари тогда менялись весьма часто, к ноябрю 1937-го многие были к тому же ещё и репрессированы. В докладной записке отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области именно в ноябре 1937 года подчёркивалось: «Заново фактически создан аппарат двух областных газет — «Орловская правда» и «Комсомолец», ибо из аппарата городской газеты «Орловская правда» руководящие работники были удалены как враждебные и сомнительные элементы, а комсомольская газета создана вновь».

Так о какой же парторганизации в Орле может вообще идти речь? Не случайно в пухлом архивном деле с протоколом собрания не сохранились эти псевдоотзывы. Да и были ли они на самом деле? Скорее всего, обошлись теле-

фонным разговором с кем-то из функционеров.

17 ноября 1937-го Сергей Никитич Шевцов был арестован. Ему было только 34 года... Журналиста обвинили в участии в правотроцкистской организации (вместе с Шевцовым было арестовано ещё семь сотрудников курской редакции). В доказательство привели «факты»: в отклике трудящихся по поводу награждения Ежова орденом Ленина в рабочей полосе вместо «верный соратник Сталина» было набрано «верный стражник...». Шевцов сам выловил ошибку и вовремя её исправил, но его всё равно обвинили. В другой статье, одобряющей приговор суда над участниками правотроцкистского блока, была искажена фраза, и получилось: «Трудящиеся приговор суда встречают с негодованием...».

Дело Шевцова рассматривалось Особым совещанием НКВД СССР. На допросах он ни себя, ни других не говорил, твёрдо стоял на своём: «В контрреволюционной террористической организации не состоял, о её существовании не знал, никакой вредительской работы не проводил». Тем не менее «за участие в антисоветской террористической организации и антисоветскую агитацию» 15 апреля 1939 года Шевцов был приговорён к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Находясь в «Севжелдорлагере», С. Н. Шевцов продолжал добиваться справедливости, написал в июне 1939 года заявление в ЦК ВКП(б). В нём, в частности, были такие строки: «Только на пятом месяце пребывания в тюрьме мне было предъявлено обвинение. Тогда же был проведён допрос, который представлял собою беспримерное нарушение азбучных основ законности. В первый же день меня заставили неподвижно стоять днём и ночью 7, 8, 9, 10, 11 и частью 12 апреля, и длилось это по 10—16 часов. Нередко меня лишили не только пищи, но и воды. Прервав допрос, отводили опять в карцер. Следователь Пеньков со своим помощником, «рабочая» по-моему, беспрерывно угрожая, отборно бранились, требуя признать всё, что говорит следователь. Об этом говорил и нач. отделения УНКВД Бочаров, грозя раздеть и бросить в холодный карцер. Когда истязания бессонницей и стоянием довели меня до изнеможения, мне цинично предложили купить отдых подпиской о даче угодных следствию показаний. Становится яснее, что я не хотел, не мог клеветать ни на себя, ни на других. Следствие вовсе не хотело видеть правды в моём деле, стремилось лишь любой ценой и методами собрать формально необходимые документы, порочащие меня».

О судьбе Шевцова хлопотала Ольга Кретова. В Курск в июне 1940 года поступило секретное распоряжение из Прокуратуры СССР о доследовании и перепроверке фактов обвинения Шевцова. Однако состоялось ли это доследование, неизвестно. Семья только в 1956 году получила извещение о том, что С. Н. Шевцов умер в «Севжелдорлагере» в январе 1943 года...

Алексей КОНДРАТЕНКО